

УДК 343.2/7
DOI 10.52452/19931778_2023_5_111

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ
(РАБОТ, УСЛУГ)**

© 2023 г.

Т.Ю. Качаева

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, Санкт-Петербург

kachaevataa@mail.ru

Поступила в редакцию 27.06.2023

Статья посвящена исследованию уголовной ответственности в области незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Автор проводит тщательный анализ правовых основ уголовной ответственности в сфере нарушения прав на товарный знак в зарубежных странах, их сравнительно-правовой анализ с законодательством РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, товарный знак, уголовная ответственность.

Изучение принципов построения и юридико-технических аспектов зарубежного уголовного законодательства, касающегося преступлений в сфере индивидуализации товаров, работ и услуг, позволяет оценить их научную новизну и ценность, расширить отечественные юридические знания, выявить возможные перспективы и способы совершенствования законодательства, а также мер уголовно-правового противодействия совершению преступлений данного характера.

Уровень развития экономических систем характеризуется глобальностью и всеобщей мировой интеграцией, а также отсутствием границ и широкими возможностями по массовому сбыту товаров, работ и услуг в любой точке мира. Рынки многих стран встраиваются в транснациональную экономику и торговлю, идёт масштабный поиск новых форматов, рынков сбыта, дешёвой рабочей силы, постоянной оптимизации производства. Расширение оборота торговли и промышленности, независимость производителей от национальных границ государств приводят к необходимости создания защиты товарных знаков и торговых марок в международной правовой и уголовной сферах. Быстрый рост и стремительное развитие производственных возможностей приносят свои проблемы: всё чаще возникают споры хозяйствующих субъектов по вопросам прав на товарные знаки, зачастую возникает необходимость в правовой защите средств индивидуализации на иностранных рынках, а действующих в рамках одного государства правовых систем и условий явно не хватает.

В истории юриспруденции известно, что уже в XIX веке возникла международная система защиты товарных знаков, дошедшая до нашего времени и получившая развитие. Первое и ключевое международное соглашение было принято в Париже в 1883 году и было названо «Парижская конвенция по охране промышленной собственности» [1]. Данное соглашение периодически пересматривалось, последний раз корректировки происходили в 1979 году. Участниками конвенции по охране промышленной собственности по состоянию на 2022 год являлись 179 стран мира. Советский Союз присоединился в 1965 году [2]. В настоящее время данное соглашение применяется Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), которая администрирует основные международные соглашения в сфере интеллектуальной собственности, являясь с 1974 года специальным учреждением ООН. В настоящее время в ВОИС состоят 193 государства мира, а штат сотрудников составляют представители более 90 различных стран [3].

Между тем говорить о том, что конвенция по охране промышленной собственности формирует правовой механизм для защиты в международном праве товарных знаков, неверно, поскольку прежде всего данное соглашение устанавливает главенство национального права в этом отношении. Ключевым международно-правовым актом осуществляется защита интеллектуальной собственности, соответственно средств индивидуализации товаров, работ и услуг, возникших первоначально в одном из государств – участников конвенции, на терри-

тории других государств-участников. Фактически это означает, что конвенция создаёт необходимые условия и правовые основы для защиты национальных товарных знаков в других государствах (принцип территориальности), определяет правила их использования и регулирует взаимоотношения [4, с. 20].

Парижская конвенция по охране промышленной собственности создаёт прецедент установления общих защитно-правовых мер в отношении средств индивидуализации товаров, работ и услуг на международной арене среди государств-участников. Так, статья 9 документа обязывает соответствующие государственные службы государств-участников выполнять арест товаров и принудительное ограничение предоставления услуг, незаконно снабженных товарным знаком в тех государствах, где они наделены правом на защиту в соответствии с международным соглашением. Аналогичные требования предъявляются и к тем странам – участникам соглашения, где осуществляется незаконная маркировка товаров, услуг или работ. Безусловно, наложение ограничений выполняется на основании внутреннего законодательства отдельных стран, в которых данные нарушения были выявлены по требованиям юридических или физических лиц в соответствии с условиями работы надзирающих органов.

Следует отметить, что в части 6 статьи 9 Парижской конвенции по охране промышленной собственности существует важная оговорка, суть которой в следующем: если внутреннее законодательство государства – участника международного соглашения не предполагает арестов незаконно маркированных товаров и принудительного ограничения предоставления услуг, то данные ограничительные меры заменяются санкциями, которые предусмотрены в национальном законодательстве для охраны интеллектуальной собственности. Кроме того, правила конвенции устанавливают требования к странам-участницам приводить внутреннее законодательство в соответствие с данной международной конвенцией.

Однако в обобщающем заключении стоит отметить, что, хотя конвенция и вводит ответственность за ввоз товаров, незаконно маркированных товарным знаком, всё же правила предусматривают преимущество внутреннего законодательства, а также содержат в себе возможность замены данных санкций другими мерами.

Далее мы обратимся в соответствии с заявленным предметом исследования к законодательству различных государств в сфере защиты интеллектуальной собственности. Анализ и оценка зарубежных правовых норм и механиз-

мов защиты, а также уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) позволяют всесторонне рассмотреть данный вопрос.

Вопросы уголовной ответственности за нарушения в данной сфере затрагивались в работах А.Ф. Быкодоровой, В.А. Кондрашиной, Л.К. Никитиной, С.П. Трейгер и др. [5]¹.

В подавляющем большинстве стран мира в национальном законодательстве присутствуют аналоги статьи 180 УК РФ.

Для борьбы с контрафактной продукцией Франция создала национальную судебную таможенную службу, которая посвящает треть своей деятельности борьбе с преступными сетями, занимающимися контрафактной продукцией. Наряду с этим, в Уголовном кодексе Франции от 1964 года в статье № 64-1360 «О фабричных и торговых знаках и знаках обслуживания» предусмотрено наступление уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков. Нарушением прав чужого товарного знака признаны обманная имитация торговой марки или её контрафактное изготовление [6, с. 32]. В законе указано, что контрафактом является полное или частичное копирование торговой марки или её части, принадлежащей другому лицу, также контрафактом считаются незначительные изменения, которые неотличимы от действующего товарного знака. Для обоснования факта незаконной имитации следует сопоставить основные элементы и характеристики торговой марки или товарного знака, и при их существенной схожести факт преступления считается доказанным. В версии УК Франции от 1992 года данная специальная норма отсутствует [7, с. 119].

В Уголовном кодексе Германии правовая защита и регулирование товарных знаков осуществляются в соответствии с федеральным законом от 9 мая 1961 года «О товарных знаках». В соответствии с параграфом 26 указанного закона уголовная ответственность наступает за эксплуатацию чужой торговой марки в своей рекламе, за неразрешённую маркировку правообладателем своей продукции чужой торговой маркой, а также за оборот и хранение товаров с торговой маркой противоправным способом [8, с. 102]. Указаний на ужесточение наказания за неоднократное использование чужих торговых марок или причинение крупного ущерба в данном законодательном акте не предусмотрено.

Отметим, что указанные нормы законов Франции и Германии по своей конструкции являются формальными, то есть ответственность за преступление наступает независимо от тяжести последствий его совершения. Также важно

упоминать, что в указанных государствах нормы об уголовной ответственности за подобные нарушения содержатся и в других законодательных актах, помимо Уголовного кодекса.

Широко известно, что в юрисдикции Великобритании и США, как основных представителей англосаксонской системы, источником права в большинстве случаев является судебный прецедент и парламентское законодательство, однако также широко распространена правоприменительная практика специального законодательства. В США также действует законодательство отдельных штатов наравне с федеральным законодательством.

В Соединённых Штатах Америки уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака на федеральном уровне установлена законом Лэнгема «О товарных знаках» от 1946 года [9, с. 39].

В соответствии с п. «а» ст. 1114 закона ответственность наступает за торговлю копиями, подделками, имитациями или репродукциями товарных знаков. Запрещена реклама зарегистрированных чужих товарных знаков, предложение к продаже или непосредственно продажа, в отношении которых возможно введение в заблуждение [10, с. 185].

Согласно п. «б» ст. 1114 закона нарушением права на товарный знак признаются такие действия, как копирование, подделывание, имитирование или репродукция товарных знаков, а также их последующее использование на упаковках, этикетках, ярлыках, коробках, печатях и т.д., в том числе в рекламе с целью получения выгоды. Однако, как было сказано ранее, в каждом отдельном штате применение федерального законодательства «О товарных знаках» от 1946 года может быть ограниченным или может превалировать местное законодательство. В большинстве американских штатов товарные знаки признаются объектом интеллектуальной собственности, а посягательство на них законодательство расценивает как преступление против собственности.

В Великобритании на сегодняшний день правовое регулирование в сфере торговых марок осуществляется законом «О товарных знаках» от 1994 года, который пришёл на смену аналогичному закону 1938 года. Правонарушения в отношении товарных знаков рассматриваются преимущественно в рамках гражданского права, что исключает уголовное наказание за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг). Когда Великобритания была в составе Европейского союза, уголовное право Европейских сообществ распространялось и на неё, что гармонизировало

законодательство и закрывало часть пробелов, юрисдикция распространялась повсеместно. Однако сейчас правовая защита товарных знаков в Великобритании весьма либеральна и довольно терпима к нарушителям.

На данном фоне выделяется Уголовный кодекс Испании [11], где ответственность за незаконное использование товарного знака предусмотрена в отдельной главе «О преступлениях, связанных с промышленной собственностью». Ответственность прописана весьма тщательно, определены квалифицирующие признаки.

Статья 274 УК Испании гласит: «изменение, подделка, воспроизведение в отношении зарегистрированной торговой марки, а также любое иное сходное использование идентичных отличительных средств индивидуализации товаров, услуг, учреждений и деятельности, с коммерческими или промышленными целями, в отношении которых действует законодательная защита зарегистрированной промышленной собственности», преследуется по закону, а субъекты преступления наказываются тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет с дополнительным штрафом на сумму от шести до двадцати четырех месячных плат. При этом нарушители подлежат наказанию не только по факту совершения преступления, но и по факту подготовки к совершению такого преступления, даже если эти товары приобретены за границей государства.

Статья 275 УК Испании предусматривает ответственность для лиц, которые незаконно и осознанно занимаются торговлей с использованием наименований источника или географического названия определенного значения, охраняемых законом. Статья 276 УК Испании предусматривает более суровое наказание за противоправные действия, если совершено более тяжкое преступление или причинён более серьёзный ущерб, при этом учитывается стоимость незаконно произведенных товаров. При отягчающих обстоятельствах наказание ужесточается: тюремное заключение на срок от шести месяцев до четырех лет с дополнительным штрафом, а также лишение права заниматься соответствующей деятельностью сроком до 5 лет.

В Уголовном кодексе Голландии [12] ответственность за незаконное использование товарных знаков регламентирована за оборот товаров, незаконно оснащенных товарными знаками, и за проставление поддельных товарных знаков. Так, статья 337 Уголовного кодекса Голландии определяет, что наказанию подлежат лица, которые умышленно ввозят в страну с целью продажи или безвозмездной раздачи:

– товары с имитацией товарного знака или фирменного наименования без разрешения правообладателя;

– товары с фиктивным товарным знаком или фирменным наименованием и ложным местом производства;

– товары с ложным нанесением товарного знака или фирменного наименования без разрешения правообладателя;

– незаконно произведённые, ложные или фальсифицированные товары и тару.

Дополнительно статья 219 Уголовного кодекса Голландии определяет ответственность за фальсификацию зарегистрированных торговых марок, а также установку фальсифицированных знаков на тару или товары. Отметим, что указанные нормы УК Голландии являются формальными по своей конструкции, что, на наш взгляд, предполагает отрицательные моменты, а точнее – нарушение дифференциации ответственности. Также важно упомянуть, что законодательные нормы об ответственности за данные преступления в Голландии содержатся в уголовном и в гражданском законодательстве.

В Уголовном кодексе Швейцарии [13] понятия товарного знака как такового не предусмотрено, применяется лишь общее сформированное понятие «обозначение, вводящие в заблуждение» в контексте с применением понятия «торговый реестр предприятия». В Уголовном кодексе предусмотрен раздел 18 «Преступные деяния против служебных и профессиональных обязанностей», в частности статья 326 «Нарушения правовых предписаний, относящихся к фирме», хотя, судя по названию, прямого отношения к делам по незаконному использованию средств индивидуализации она не имеет. В соответствии с указанными разделами и статьями УК Швейцарии данные преступления наказываются штрафом или арестом преступника, а ответственность за противоправные деяния наступает как за фактическую незаконную эксплуатацию чужих знаков, так и за создание условий для их незаконного использования.

В Уголовном кодексе Болгарии [14] в ст. 227 товарный знак прямо не упоминается, а ответственность наступает на основании эксплуатации промышленного дизайна, марки или интегральных схем в предпринимательской деятельности без согласия владельца. В болгарском варианте очевидны отличия от других стран, что нарушает европейское единство по законодательной защите торговых марок.

По мнению Л.К. Никитиной, в законодательстве Болгарии в отношении средств индивидуализации товаров, услуг и работ существует чёткое указание на криминообразующий признак –

«использование в предпринимательской деятельности» [15, с. 52]. Фактически получается, что уголовное преследование лица, совершившего преступление в отношении правообладателя товарного знака, наступает лишь тогда, когда это нарушение прямо связано с систематическим незаконным извлечением прибыли в процессе предпринимательской деятельности.

Китай очень отличается своей амбивалентностью: будучи ориентированным на прогресс и инновации, он тем не менее остается мировой колыбелью подделок. Ведь почти две трети экспорта контрафактной продукции приходится на Китай и наводняет большинство стран мира. Китай, ставший «фабрикой подделок», сегодня является ведущим мировым игроком в области незаконного использования товарного знака, что приносит огромную прибыль.

В Уголовном кодексе Китая [16] защита и правовое регулирование товарных знаков всестороннее, в нем содержится глава 3 «Преступления, связанные с нарушением экономического порядка социалистического рынка», которая предусматривает параграф 1 «Преступления, связанные с производством и реализацией фальсифицированной и некачественной продукции». В данном параграфе существует статья 140 Уголовного кодекса Китая, имеющая косвенное отношение к исследуемой проблеме. Она устанавливает уголовную ответственность за выдачу фальшивых товаров за настоящие, пересортицу, выдачу низкокачественной за высококачественную продукцию, некондицию за кондицию производителем либо продавцом и т.п. Наказание за подобные деяния зависит от суммы, на которую был реализован товар, где за особо квалифицированное преступление наказание предусмотрено до 15 лет лишения свободы либо пожизненное. По нашему мнению, санкция жестокая и весьма суровая, однако чрезвычайно эффективная.

Отметим следующий момент. В рассматриваемом параграфе содержатся и другие статьи УК Китая (141–148), в которых перечислена различная продукция: лекарственные средства, пищевая продукция, медицинское оборудование, электрооборудование, вместилища гидравлического типа, легковоспламеняющаяся и взрывоопасная продукция, ядохимикаты, ветеринарные препараты, химические удобрения и семена, парфюмерно-косметическая продукция, где уголовная ответственность наступает за производство и реализацию вышеперечисленной продукции, не соответствующей санитарно-гигиеническим нормам, соответствующим стандартам и нормам безопасности. Кроме того, в случае если производство и реализация продук-

ции, перечисленной в статьях 141–148 рассматриваемого параграфа УК Китая, не образуют составы преступлений, предусмотренных указанными статьями, а объем реализации превысил пятьдесят тысяч юаней, уголовная ответственность наступает в соответствии со ст. 140 УК Китая. Добавим, что уголовная ответственность также наступает в случае, если действия, перечисленные в статьях 140–148 УК Китая, совершены организацией, по отношению к ней применяется штраф, а её руководители наказываются в соответствии с санкциями указанных статей.

Далее отметим, что, в отличие от уголовного законодательства РФ, китайский Уголовный кодекс предусматривает параграф 7 «Преступления против интеллектуальной собственности». Так, в нем содержатся несколько статей, посвященных уголовной ответственности за незаконное использование чужой торговой марки. Согласно ст. 213 УК Китая «Использование чужой торговой марки», за помещение на аналогичную продукцию чужого товарного знака без разрешения правообладателя при отягчающих обстоятельствах предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет либо штраф, а при особо отягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок от 3 до 10 лет со штрафом. В соответствии со ст. 214 УК Китая за продажу продукции с заведомо поддельной торговой маркой при значительном размере суммы реализации или при иных отягчающих обстоятельствах предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штраф; то же деяние, совершенное при особо отягчающих обстоятельствах, – наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет со штрафом. Также законодательство КНР предусматривает уголовную ответственность за подделку или продажу символики с чужой торговой маркой (ст. 215) при отягчающих или особо отягчающих обстоятельствах. Наказание дифференцированное: лишение свободы до 3 лет или штраф, во втором случае лишение свободы от 3 до 10 лет со штрафом.

Из-за своей близости к Китайской Народной Республике Таиланд, очевидно, является домом для подделок, и в последнее время количество подделок на его территории увеличилось на 40% [17, с. 25]. В Таиланде созданы местные органы власти для защиты и продвижения прав интеллектуальной собственности. Действительно, постоянное развитие торговли и средств связи позволяет интернационализировать деятельность лиц, осуществляющих незаконное использование товарного знака.

Законодательство Азии, в частности законодательство Таиланда, предусматривает уголов-

ное наказание в том случае, если незаконное использование товарного знака осуществляется в сговоре. Много лет назад подделка путем тайного сговора была частным случаем, когда речь шла о тайских товарных знаках. Так, раздел 210 УК Таиланда предусматривает, что «всякий раз, когда пять человек вступают в сговор с целью совершения преступления, максимальный срок тюремного заключения составляет один год, каждый, кто является членом преступного сообщества, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок более пяти лет или штрафу в размере не более десяти тысяч бат (24 118 руб.), или и то, и другое».

Стратегия уголовной политики Таиланда направлена на установление в национальных законах такого преступления, которое вытекает из представления о том, что преступный сговор сам по себе является достаточно опасным для того, чтобы быть наказуемым без совершения преступного деяния, которое в конечном итоге предусмотрено законом.

Следует отметить, что здесь законодатель определяет прерогативы владельца товарного знака, констатируя действия, которые могут быть запрещены третьим лицам на основании этого закона. Это положение позволяет наказывать лиц, которые не совершают подделок непосредственно, а вступают в сговор. Термин «сговор с целью совершения преступления» в УК Таиланда толкуется в правовом смысле, что приводит к выводу о том, что речь идет о преступлении, поскольку этот термин определяется как «преступное поведение без учета реального преступления».

Действительно, нет никаких ограничений в отношении числа участников сговора и никаких требований в отношении того, чтобы при таком поведении учитывались какие-либо меры. Сговор наказывается, когда не менее пяти человек заключают сговор с целью совершения преступления. Однако законодатель определяет лишь прерогативы уголовной грани в вопросах товарного знака. Из-за этого законодательного пробела в настоящее время подделка товаров рассматривается как деятельность, которая может быть связана с какой-либо формой организованной преступности в Таиланде [17, с. 298].

Исторические реалии таковы, что традиционно уголовное законодательство стран ближнего зарубежья во многом схоже с отечественным уголовным законом. Источником права на постсоветском пространстве являются уголовные кодексы, вышедшие из законодательства СССР и принятые на основе Модельного УК от 1996 года, являющегося основным рекомендательным законотворческим актом для стран

СНГ. В указанном документе содержится глава 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности», предусматривающая ст. 267 «Незаконное использование товарного знака», в соответствии с положениями которой противоправным деянием признаётся использование без разрешения правообладателя маркировки товаров или услуг, наименования производства, фирменного названия, знака обслуживания, наименования места происхождения товаров, эксплуатация которых нанесли правообладателю ущерб в крупном размере. Данный вид преступлений относится к категории небольшой тяжести, и в большинстве стран СНГ уголовный кодекс содержит аналогичные меры наказания за подобные нарушения, соответствующие положениям Модельного УК от 1996 года. По мнению В.А. Кондрашиной, в уголовном законодательстве стран СНГ наблюдается общность подходов и действительное сходство регулирующих положений и средств защиты исключительных прав добропорядочных правообладателей товарного знака [10, с. 68].

Особый интерес в этой связи представляет уголовное законодательство Казахстана, которое переживает пореформенный период. Действующий в настоящий момент УК Казахстана по содержанию юридических норм практически идентичен УК РФ. Так, ст. 222 УК РК [18] предусматривает ответственность за «незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, фирменного наименования, географического указания и наименования места происхождения товара», из чего можно понять, что законодатель чётко определил средства индивидуализации, куда отнесено и фирменное наименование, в отличие от нормы УК РФ. Отметим, что по ч. 1 ответственность наступает в том случае, если незаконным использованием перечисленных в названии статьи средств индивидуализации, причинен крупный ущерб. Под крупным ущербом понимается ущерб, причиненный гражданину на сумму, в двести раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель. В соответствии с ч. 2 ответственность наступает за незаконное использование предупредительной маркировки в отношении указанных в части 1 средств индивидуализации, с причинением крупного ущерба. В норме отсутствует квалифицирующий признак в виде неоднократности.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь [19] аналогичная статья УК РФ была декрими-

нализована в 2018 году. Отметим, что ст. 248 УК Республики Беларусь была сформулирована с административной преюдицией. По мнению С.Ю. Гордей, сам факт наличия ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров порождал большое количество споров в сфере идентификации действий, которые, совершенно ясно, могут подпадать под действие данной статьи, так как распространённость незаконного использования объектов интеллектуальной собственности в рамках именно гражданского судопроизводства приводит к тому, что существование ст. 248 УК нецелесообразно с точки зрения общественной опасности таких деяний [20, с. 52]. Вместе с декриминализацией деяния (ст. 248 УК) в КоАП Республики Беларусь усилена санкция за правонарушение, предусмотренное ст. 11.26, составляющее ранее административную преюдицию по отношению к ст. 248 УК Республики Беларусь. На сегодняшний день в УК Республики Беларусь гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» содержит лишь ст. 250 «Распространение ложной информации о товарах и услугах».

В Уголовном кодексе Республики Азербайджан [21] от 1999 года защита товарных знаков осуществляется на основании раздела IX «Преступления в сфере экономики» главы 24 «Преступления в сфере экономической деятельности» статьи 197 «Незаконное использование товарного знака». Большое правовое значение представляют конкретизированные и оценочные признаки состава преступления, ими является размер причиненного ущерба – значительный в ч. 1 и крупный в ч. 2, что логично. Добавим, что в качестве предмета преступления диспозиция ст. 197 УК Азербайджанской Республики не содержит предупредительной маркировки в отношении незарегистрированного товарного знака или наименования места происхождения товара, и в качестве квалифицирующего признака отсутствует неоднократность, чем отличается от ст. 180 УК РФ.

Далее рассмотрим УК Республики Армения [22] от 2003 года, который содержит норму, тождественную УК Республики Азербайджан. Необходимо указать лишь на отличия: в ст. 197 «Незаконное использование товарного знака» ответственность установлена лишь за «незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, фирменного наименования», причинившее крупный ущерб.

УК Республики Таджикистан [23] 1998 г. содержит ст. 275 «Незаконное использование средств индивидуализации участников гражданских сделок, товаров, работ и услуг», состоящую из 3 частей.

Часть 1 предусматривает ответственность за неправомерную эксплуатацию зарегистрированного фирменного названия, производственного наименования, чужих знаков обслуживания и товарных знаков, а также сходных по обозначению услуг, товаров и работ. Отметим, что в УК РФ в отличие от УК Таджикистана фирменное наименование как предмет преступления не фигурирует. Квалифицирующим признаком является повторное нарушение после наложения административного взыскания или крупный ущерб. Состав преступления по конструкции объективной стороны – формально-материальный, то есть момент окончания связан с административной преюдицией или причинением ущерба. Предусмотренное наказание – штраф или исправительные работы на срок до 2 лет, крупный ущерб определён как причинённый на сумму в 200 раз выше расчётного месячного показателя.

Часть 2 предусматривает ответственность за неправомерную эксплуатацию предупредительной маркировки в отношении указанных в ч. 1 средств индивидуализации, если деяние совершено в крупном размере или повторно после наложения административного взыскания. В данном случае состав уголовного преступления не обладает достаточной противоправностью, возможно, его необходимо отнести к административным правонарушениям. Тем не менее С.М. Трейгер полагает, что возвращение к административной преюдиции не принесет эффективного результата, поскольку появляется проблема со сроками давности административных правонарушений. Наиболее результативным автор считает наказание в виде существенного штрафа за административное правонарушение [24, с. 58].

Часть 3 предусматривает уголовную ответственность за неправомерные деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2, при условии совершения противоправных действий в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группой. Максимальное предусмотренное наказание – лишение свободы от 2 до 5 лет.

Анализ и оценка зарубежного уголовного законодательства за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) позволяют сделать некоторые выводы:

– уголовно-правовая охрана средств индивидуализации товаров (работ, услуг) существует практически во всех государствах различных правовых систем, что подтверждает ее объективность и необходимость;

– в отдельных государствах уголовно-правовые меры охраны товарных знаков предусмотрены в уголовных кодексах, а в ряде стран

нормы об уголовной ответственности за подобные деяния содержатся и в других законодательных актах (Германия, Франция, США). На наш взгляд, данный подход в полной мере оправдан;

– в некоторых государствах предмет исследуемого состава преступления определен шире, чем в Российской Федерации, и учитывает фирменное наименование (Голландия, Казахстан, Армения, Таджикистан);

– в Китае уголовное законодательство предусматривает отдельный параграф, посвященный преступлениям против интеллектуальной собственности, что указывает на востребованность рассматриваемой нормы. Актуально было бы дополнить Особенную часть УК РФ главой, которая объединит в себе составы уголовных преступлений, родовым объектом которых являются общественные отношения, складывающиеся в области интеллектуальной собственности. Данный шаг придаст существенный импульс практике применения мер уголовной ответственности в области законодательства об интеллектуальной собственности, будет иметь важное превентивное значение, а также существенно расширит возможности защиты интеллектуальных прав;

– уголовная политика Таиланда предусматривает ответственность на стадии сговора лиц, намеревающихся незаконно использовать товарный знак, сговор полностью охватывает преступление, связанное с самой организованной преступной группой. Следует отметить, что в англосаксонских странах такая широкая концепция уголовного преступления зачастую изначально компенсируется весьма жесткими положениями уголовного судопроизводства;

– в государствах СНГ составы преступлений рассматриваемого вида в большинстве случаев сконструированы как материально-формальные по признаку неоднократности и крупного размера, однако есть определенная специфика в отдельных странах (Белоруссия, Казахстан, Азербайджан, Армения, Таджикистан), которую необходимо изучать в целях совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Примечание

1. См. также: Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004; Никитина Л.К. Уголовно-правовая охрана прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010.

Список литературы

1. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (дата обращения: 20.05.2023).
2. Постановление Совета Министров СССР от 8 марта 1965 года № 148 «О присоединении СССР к Парижской конвенции по охране промышленной собственности» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9009808> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Единое окно доступа к образовательным ресурсам: информационная система: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Шагров В.П. Международное сотрудничество в области изобретательского и авторского права. М.: Междунар. отношения, 1982. 239 с.
5. Быкодорова А.Ф. Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.
6. Закон Франции о товарных знаках: [Перевод] / ВНИИ пат. информ.; [Коммент. В.И. Еременко]. М.: ВНИИПИ, 1984.
7. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М.: Спарк, 1996. 124 с.
8. Калиновский В.Е. Охрана товарных знаков в ФРГ. М.: ТПП СССР, 1984. 368 с.
9. Быкодорова А.Ф. Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 125 с.
10. Кондрашина В.А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака по законодательству России и зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 229 с.
11. Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 г. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. 219 с.
12. Уголовный кодекс Голландии 2001 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyu-kodeks-gollandii_7e2360bb71b.html (дата обращения: 29.05.2023).
13. Уголовный кодекс Швейцарии 2002 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyu-kodeks-shveycarii_1a1ab322d3f.html (дата обращения: 29.05.2023).
14. Уголовный кодекс Республики Болгария 2001 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyu-kodeks-respubliki-bolgariya_40fbae83cb3.html (дата обращения: 29.05.2023).
15. Никитина Л.К. Уголовно-правовая охрана прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 177 с.
16. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под общ. ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М.: ООО «Юридическая фирма контракт», 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://cirmescience.ru/wp-content/uploads/2020/05/Уголовный-Кодекс-КНР-2-е-издание-2021.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).
17. BUTR-INDR Bhumindr| La Contrefaçon des droits de propriété intellectuelle: Étude comparative en droits français et thaïlandais Thèse de doctorat | Juin 2012. 637 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://docass.as.u-paris2.fr/nuxeo/site/esupversions/e503a649-d375-4dfb-857f-2671d47bdf3c?inline> (дата обращения: 16.06.2023).
18. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.05.2023).
19. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://уголовный-кодекс.бел/> (дата обращения: 20.05.2023).
20. Гордей С.Ю. Исключение статьи 248 Уголовного кодекса Республики Беларусь в аспекте уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика: Материалы научно-практического семинара, Минск, 15 февраля 2019 года. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2019. С. 51–54.
21. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 20.05.2023).
22. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 20.05.2023).
23. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 29.05.2023).
24. Трейгер С.М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 199 с.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION PROVIDING RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL USE OF INDIVIDUALIZATION MEANS OF GOODS (WORK, SERVICES)

T.Yu. Kachayeva

The article is devoted to the study of criminal liability in the field of illegal use of means of individualization of goods (works, services). Within the framework of the article, the author conducts a thorough analysis of the legal foundations of criminal liability in the field of trademark infringement in foreign countries, their comparative legal analysis with the legislation of the Russian Federation.

Keywords: intellectual property, means of individualization, trademark, criminal liability.

References

1. The Convention on the Protection of Industrial Property (concluded in Paris on 20.03.1883) (ed. from 02.10.1979) [Electronic resource]. URL: https://www.consult-ant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (Date of access: 20.05.2023).
2. Resolution of the Council of Ministers of the USSR of March 8, 1965 № 148 «On the accession of the USSR to the Paris Convention for the Protection of Industrial Property» [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9009808> (Date of access: 20.05.2023).
3. Single window of access to educational resources: information system: [website]. URL: <https://ru.wikipe dia.org/wiki/> (Date of access: 20.05.2023).
4. Shatrov V.P. International cooperation in the field of inventive and copyright. M.: International relations, 1982. 239 p.
5. Bykodorova A.F. The criminal legal significance of the illegal use of a trademark: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Stavropol, 2000.
6. The Law of France on trademarks: [Translation] / ARSRI pat. inform.; [Comment. V.I. Eremenko]. M.: ARSRIPI, 1984.
7. Krylova N.E. The main features of the new Criminal Code of France. M.: Spark, 1996. 124 p.
8. Kalinovsky V.E. Protection of trademarks in FRG. M.: CCI of the USSR, 1984. 368 p.
9. Bykodorova A.F. The criminal legal significance of the illegal use of a trademark: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Stavropol, 2000. 125 p.
10. Kondrashina V.A. Criminal liability for the illegal use of a trademark under the legislation of Russia and foreign countries: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Samara, 2004. 229 p.
11. The Criminal Code of Spain of November 23, 1995 / Edited by N.F. Kuznetsova, F.M. Reshetnikov. M.: Zertsalo, 1998. 219 p.
12. The Dutch Criminal Code of 2001 [Electronic resource]. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-gollandii_7e2360bb71b.html (Date of access: 29.05.2023).
13. Swiss Criminal Code of 2002 [Electronic resource]. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-shveytsarii_1a1ab322d3f.html (Date of access: 29.05.2023).
14. The Criminal Code of the Republic of Bulgaria of 2001 [Electronic resource]. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-respubliki-bolgariya_40f6ae83cb3.html (Date of access: 29.05.2023).
15. Nikitina L.K. Criminal law protection of rights to means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Krasnodar, 2010. 177 p.
16. Criminal Code of the People's Republic of China / Under the general editorship of prof. A.I. Chuchayev and prof. A.I. Korobeev, trans. from Chinese prof. Huang Daoxiu. 2nd ed. M.: LLC «Law firm contract», 2021 [Electronic resource]. URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2020/05/Criminal-Code-PRC-2nd-edition-2021.pdf> (Date of access: 30.05.2023).
17. BUTR-INDR Bhumindr| La Contrefaçon des droits de propriété intellectuelle: Étude comparative en droits français et thaïlandais Thèse de doctorat | Juin 2012. 637 p. [Electronic resource]. URL: <https://docassas.u-paris2.fr/nuxeo/site/esupversions/e503a649-d375-4dfb-857f-2671d47bdf3c?inline> (Date of access: 16.06.2023).
18. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan № 226-V dated July 3, 2014 [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (Date of access: 20.05.2023).
19. Criminal Code of the Republic of Belarus № 275-Z of July 9, 1999 // National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus [Electronic resource]. URL: <https://the-criminal-code.by/> (Date of access: 20.05.2023).
20. Gordey S.Yu. Exclusion of Article 248 of the Criminal Code of the Republic of Belarus in the aspect of criminal law protection of intellectual property // The activity of law enforcement agencies at the present stage: science, education, practice: Materials of the scientific and practical seminar, Minsk, February 15, 2019. Minsk: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2019. P. 51–54.
21. The Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan № 787-IQ of December 30, 1999) [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (Date of access: 20.05.2023).
22. Criminal Code of the Republic of Armenia № ZR-528 dated April 29, 2003 [Electronic resource]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (Date of access: 20.05.2023).
23. Criminal Code of the Republic of Tajikistan № 574 dated May 21, 1998 [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (Date of access: 29.05.2023).
24. Trager S.M. Criminal liability for the illegal use of a trademark: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2011. 199 p.